

В последнее время в княжеской резиденции было особенно оживлённо: плотник Тань без конца делал машинки, а Чжао Дуньцзы занимался строительством.

Только что Се Шуанбай слышал, как молоденькие служанки расхваливали каны. Похоже, Чжао Дуньцзы работал очень быстро.

Интересно, как там продвигается тёплая теплица?

Сначала Се Шуанбай хотел сходить посмотреть на теплицу, но, немного подумав, решил сперва найти Жун Е, а уже после еды отправиться на стройку.

Сегодня Жун Е видел, что у Се Шуанбая полно дел, поэтому не стал к нему приставать и ушёл на тренировочную площадку.

Раньше, какими бы тяжёлыми ни были условия, он каждый день неизменно вставал точно в час Инь.

Фехтовал ли он саблей, занимался ли кулачным боем — в любом случае никогда не позволял себе такой лени, как в последнее время.

Сейчас он с головой ушёл в тренировку, и огромная сабля со свистом рассекала воздух.

— Какой ты сильный, Жун Е-е-е!

Раздался восторженный возглас, и Жун Е сразу понял, кто это.

Только один человек мог звать его таким преувеличенно-восхищённым тоном.

Он остановился, поставил саблю рядом и посмотрел на стоявшего вдалеке Се Шуанбая.

Се Шуанбай тоже смотрел на него, а потом подбежал ближе.

— Жун Е, ты такой сильный!

Он посмотрел на огромную саблю рядом с Жун Е и протянул руку, желая потрогать. Жун Е взглянул на его тонкую белую руку и рассмеялся.

— Ты её не поднимешь.

Се Шуанбай прекрасно знал свои возможности.

— Я знаю, что не подниму. А просто потрогать тоже нельзя?

Жун Е взял его нежную руку.

— Трогай сколько хочешь. Как хочешь, так и трогай!

Се Шуанбай:

— ...

Ну что за человек! Средь бела дня!

Он сердито отвернулся.

— Не буду ничего трогать. Хм!

Жун Е поспешил схватить его.

— Почувствуй хотя бы.

Не дав Се Шуанбаю среагировать, он положил его руку на рукоять, а сам одной рукой поднял огромную саблю.

Тяжеленная!

Се Шуанбай с горечью понял, что даже если бы рядом появился ещё один такой же он, вдвоём они бы всё равно её не подняли.

Он посмотрел на вздувшиеся мышцы Жун Е.

— Скорее опусти. Ещё надорвёшься.

Жун Е небрежно взмахнул саблей пару раз.

— Что здесь тяжёлого? Я совсем не устал.

Увидев, насколько легко тот управляется с оружием, Се Шуанбай наконец понял, почему Жун Е так много ест. Если питаться меньше, сил на такую саблю и правда не хватит!

— Ладно-ладно, я понял, какой ты сильный. Уже полдень, ты что, не собираешься обедать?

Жун Е остановился и оглянулся на Се Шуанбая. Жун И поспешил вперёд, и князь передал саблю ему.

Се Шуанбай собственными глазами увидел, как Жун И тоже без особых усилий поднял саблю и поставил её на стойку.

Ну понятно. Неудивительно, что все подчинённые Жун Е столько едят. Похоже, слабаков рядом с ним вообще нет.

Се Шуанбай загадочно посмотрел на Жун Е.

— На обед сегодня будет кое-что новенькое.

Жун Е понял, что тот снова собирается приготовить ему что-нибудь вкусное.

— Что за блюдо?

— Скоро узнаешь. Я приготовил много, так что Жун И и остальные тоже пусть едят с нами.

Се Шуанбай только что успел заглянуть к себе во двор, велел Сяою и остальным подготовить продукты, а Сяочунь отправил позвать Му Нина и остальных на обед.

Чжао Дуньцзы собирался есть вместе со своими рабочими, поэтому не пришёл.

Блюдо, которое Се Шуанбай собирался приготовить сегодня, с одной стороны было новым, а с другой — чем-то похожим они уже ели.

Это была разновидность хого — мала сяngo.

Раньше Се Шуанбай очень любил это блюдо. Внезапно захотелось, вот он и решил приготовить.

На кухне Се Шуанбай руководил Сяою, который обжаривал приправы.

Пряно-острый аромат разошёлся по всему двору.

Жун У не выдержал и чихнул.

Жун И со слезящимися глазами посмотрел на Жун Саня.

Да, Жун Сань, который на какое-то время исчез, тоже вернулся. Недавно его отправляли из резиденции по делам, и обратно он прибыл только пару дней назад.

Острый запах так бил ему в нос, что он без конца его тёр, а потом ещё и начал вслух описывать свои ощущения — шумно и без остановки.

Жун И подумал: в следующий раз надо снова отправить его куда-нибудь подальше.

Жун У с совершенно невозмутимым лицом подошёл, взял маленький острый перчик и прямо засунул его Жун Саню в рот.

Жун Сань, который секунду назад без умолку разглагольствовал, взвыл и буквально улетел прочь.

Се Шуанбай тоже был весь в слезах от остроты. Только выйдя из кухни, он увидел, как кто-то пролетел мимо.

Он с полным недоумением посмотрел на Жун И. Кто там когда-то говорил, что они не умеют летать?

Жун И смущённо отвёл взгляд. Вообще-то они и правда не умели. Просто Жун Сань был исключением.

Наконец всё приготовили и можно было садиться за стол.

Се Шуанбай велел Сяося отнести порцию и Чжао Дуныцзы.

Он знал, что сегодня людей будет много и почти все отличаются отменным аппетитом, поэтому продуктов подготовил особенно много.

Для Цинь Яня и двоих детей он заботливо сварил ещё и лёгкую кашу.

Поскольку народу было много, столы накрыли в гостевом зале.

Зал был просторным и делился на внешнюю и внутреннюю части. Жун И и остальные ели снаружи.

Се Шуанбай со своими гостями разместился во внутренней комнате.

Цинь Янь немного стеснялся. Хотя с Жун Е они были знакомы уже давно, разница в положении никуда не исчезла, а с детства его учили чётко различать старших и младших, господ и подчинённых.

Жун Е был князем, а сидеть с ним за одним столом на равных заставляло Цинь Яня чувствовать себя крайне неловко.

Се Шуанбай, похоже, заметил его напряжение.

Он мягко сказал:

— Генерал Цинь, не стесняйтесь. Это просто обед, не нужно нервничать. Посмотрите, Ибао совсем не переживает.

Цинь Янь посмотрел на сына и маленького наследника. Дети радостно сидели рядом и с нетерпением смотрели на еду на столе, оба такие невинные и милые.

Му Нин тоже сказал:

— Братец Сяоянь, не нервничай. Шуаншуан ведь уже сказал.

Жун Е произнёс:

— Цинь Янь, ешь.

Только после того, как заговорил князь, Цинь Янь наконец по-настоящему расслабился.

И лишь тогда внимательно посмотрел, что стоит на столе.

На вращающейся середине круглого стола стояло несколько огромных тазов, доверху наполненных разноцветными овощами и мясом.

А ещё было какое-то блюдо из красных плодов, обжаренных с яйцом. Цинь Янь даже не понял, что это такое.

— Начинаем!

Стоило Се Шуанбаю дать команду, как все одновременно принялись за еду.

И во внутренней комнате, и снаружи тут же задвигались палочки.

Из внешнего зала доносились вопли Жун Саня:

— Острым убивает! Всё, я сейчас умру от остроты!

Се Шуанбай помнил, что Цинь Янь долгое время ничего не ел, и опасался, что острая еда ему повредит.

— Сяочунь, принеси генералу Циню миску пшённой каши.

Затем он обратился к Цинь Яню:

— Генерал Цинь, вы только начали поправляться, острое вам сейчас не подходит.

Се Шуанбай указал на несколько других блюд.

— Здесь есть и лёгкая еда. Ешьте побольше этого.

Му Нин только что попробовал острое блюдо. Вкусно-то вкусно, но оно и правда жгло рот. Он повернулся к Цинь Яню.

— Братец Сяоянь, это слишком остро. Лучше ешь что-нибудь лёгкое.

Цинь Янь кивнул.

— Хорошо.

Потом посмотрел на Се Шуанбая.

— Господин, спасибо за заботу.

Се Шуанбай улыбнулся и перевёл взгляд на Жун Е. Тот ел совершенно спокойно, и перед ним уже исчезла почти половина большого таза.

Поскольку здесь мало кто умел есть острое, на этот раз Се Шуанбай сделал блюдо лишь слегка острым.

По сравнению с острым хого Жун Е, наверное, вообще не чувствовал жгучести.

Се Шуанбай достал масло с чили.

— Если тебе недостаточно остро, добавь это.

Жун Е и правда считал блюдо пресным. Он не ожидал, что у Се Шуанбая припасено ещё и острое масло, поэтому сразу добавил три большие ложки. Му Нин только от одного вида почувствовал, будто у него во рту вспыхнул пожар.

Князь Лян и правда умел есть острое!

— Я тоже хочу! Папа, я тоже хочу!

Жун Чи увидел, как отец добавил чили, и тоже начал требовать острого соуса.

Се Шуанбай не разрешил. Он смешал рис с жареными томатами и яйцом и стал уговаривать:

— Это очень острое. Твой маленький ротик начнёт извергать огонь. Лучше ешь вот это!

Жун Чи надул губы. Се Шуанбай поднёс ему ложку риса.

— Ну как, вкусно?

Глаза Жун Чи загорелись.

— Младший папа, что это? Кисленькое и сладенькое, такое вкусное!

Цинь Ибао, глядя на него, тоже захотел попробовать. Се Шуанбай велел Сяочунь принести Ибао вторую миску, которую только что смешал.

Му Нин взял её, посмотрел на красивые яркие цвета, зачерпнул ложку и покормил Ибао.

Цинь Ибао проглотил всё одним махом. Аромат риса, кислинка жареных томатов и нежный вкус яйца сочетались так хорошо, что невозможно было оторваться.

Цинь Ибао вынес тот же вердикт, что и Жун Чи:

— Очень вкусно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277821>